

**Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»**

**Институт экономики, управления и права
Департамент права
Направление 40.06.01 Юриспруденция
Профиль подготовки Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Страхов Игорь Андреевич

**Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права
на участие в референдуме: проблемы теории и практики**

Научный руководитель:

Гриб Владимир Григорьевич

Профессор, доктор юридических наук

Допущена к защите
Начальник департамента права _____
_____ 20__ г.

Научно-квалификационная работа
(диссертация) защищена на заседании
Государственной аттестационной комиссии

« _____ » _____ 20__ г. _____

с оценкой « _____ »

Председатель ГАК _____

Москва 2023

Оглавление

1. Введение
2. Основная часть
3. Заключение
4. Список источников

ВВЕДЕНИЕ

Право избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, Общероссийском голосовании – неотъемлемые конституционно-закрепленные права граждан Российской Федерации. Для правового государства, каким является и Россия, в котором всесторонне и полно гарантируются и обеспечиваются права и свободы граждан, необходимо не только закрепить на законодательном уровне такие права, но и обеспечить механизм их охраны, защиты и поддержания. Не исключением являются и избирательные права.

Права избирать и быть избранным являются по своей природе политическими. Российская избирательная система на разных этапах развития государства прошла сложный путь становления, изменялась, трансформировалась и модернизировалась с учетом особенностей того времени, в котором она действовала и применялась. Современная избирательная система также находится на этапе постоянного развития: законодательство в данной сфере активно модернизируется, внедряются и активно применяются новые, «нетрадиционные» для российской избирательной системы формы голосования, расширяются возможности участия граждан в избирательном процессе, повышается уровень гласности и открытости избирательного процесса.

Государство стремится к созданию такой системы, при которой будет закреплен и обеспечен полный объем политических прав граждан, однако, следует отметить, что помимо закрепления права, необходимо обеспечивать и его защиту. Несмотря на то, что рассматриваемые политические права охраняются и нормами избирательного законодательства, административно-правовыми, а также уголовно-правовыми нормами, в настоящее время в Российской Федерации механизмы обеспечения реализации избирательных прав граждан нельзя назвать совершенными.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит всего три статьи, содержащих преступления в области избирательного и

процесса, а также предусматривающих уголовную ответственность за их совершение. При этом, как следует из статистических данных Верховного Суда Российской Федерации, в 2022 году было вынесено всего два обвинительных приговора по статье 141 и ни одного приговора по статьям 141.1, 142 Уголовного кодекса Российской Федерации. Очевидным становится тот факт, что действующее уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за совершение преступлений в области избирательного права и процесса, требует обновления и модернизации.

Данное исследование посвящено разработке практических механизмов совершенствования законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Объектом исследования является система правоотношений в области уголовно-правовой охраны избирательных прав и права на участие в референдуме, Общероссийском голосовании граждан Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, устанавливающие объект, субъект, объективную и субъективную стороны составов преступлений в области избирательного права и процесса.

Актуальность исследования обусловливается высокой социально-политической значимостью тематики исследования. Избирательное законодательство на современном этапе развития российской правовой системы находится в стадии всесторонней и полной трансформации: внедряются новые формы и инструменты реализации гражданами своих избирательных прав, такие, как, например, многодневное и электронное голосование, изменяется статус членов избирательных комиссий различного уровня, внедряются новые виды голосования, трансформируются формы и методы осуществления контроля за избирательным процессом. В этих условиях российское уголовное законодательство, целью которого является, в том числе, защита избирательных прав граждан, требует реформирования,

внедрения новых форм уголовно-правовой охраны таких прав, совершенствования субъектного состава. Открытыми остаются и вопросы, связанные с применением мер ответственности за правонарушения в области избирательного права и процесса.

Цель исследования – исследовать проблемы применения уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан Российской Федерации и права на участие в референдуме, Общероссийском голосовании, а также выработать практические пути их решения.

Основные задачи исследования:

- изучить становление избирательной системы Российской Федерации и практики применения избирательного законодательства в Российской Федерации в период 1993–2002 гг.;

- рассмотреть механизмы применения избирательного законодательства Российской Федерации в период 2002–2022 гг.;

- изучить институт юридической ответственности за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме, Общероссийском голосовании граждан Российской Федерации;

- разработать предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме, Общероссийском голосовании граждан Российской Федерации.

Методологическую базу настоящего исследования составляют такие научные методы познания, как научно-исторический, метод абстрагирования, методы дедукции и индукции и другие.

Практическая значимость исследования обуславливается тем, что результаты исследования могут быть применены в процессе правотворческой деятельности, с целью последующей разработки нормативных правовых актов федерального уровня, направленных на внесение изменений в уголовный Кодекс Российской Федерации, а также могут применяться в

практической деятельности правоохранительными органами и избирательными комиссиями различного уровня.

Апробация исследования осуществлялась посредством обсуждения основных его результатах на региональных и федеральных научно-практических конференциях. Основные результаты исследования опубликованы в трех научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1.) Российская избирательная система в целом и избирательное законодательство, в частности, находятся в стадии планомерной трансформации и модернизации: внедряются новые инструменты реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, такие, как, например, электронное голосование, цифровые избирательные участки, электронные списки избирателей и другие. В этой связи актуальными становятся вопросы совершенствования законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления, совершаемые участниками избирательного процесса в таких реалиях;

2.) Уголовное законодательство Российской Федерации не содержит четкой дефиниции понятию «воспрепятствование» в контексте обеспечения уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан. В этой связи требуется нормативное закрепление перечня действий, которые бы составляли объективную сторону преступления, в рамках которого осуществляется воспрепятствование законной деятельности кандидата, уполномоченного представителя избирательного объединения;

3.) Современное уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за нарушение избирательных прав граждан в качестве основных объектов уголовно-правовой охраны, выделяет, преимущественно, таких участников избирательного процесса, как, сами избиратели – граждане Российской Федерации, а также организаторы выборов, референдума,

Общероссийского голосования – членов избирательных комиссий различного уровня, а также кандидатов и уполномоченных представителей избирательных объединений. При этом из поля уголовно-правовой охраны выпадает такой важный участник избирательного процесса, как доверенное лицо кандидата, избирательного объединения;

4.) Дистанционное электронное голосование является современным инструментом реализации избирательных прав граждан. С каждым годом все большее число граждан реализуют свои избирательные права при помощи системы дистанционного электронного голосования. В этой связи, актуальным становится вопрос совершенствования уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за нарушение избирательных прав участников дистанционного голосования.

Содержание работы отражено в следующих основных публикациях:

1.)Страхов И. А. Об отдельных вопросах возникновения уголовной ответственности при воспрепятствовании законной деятельности доверенного лица. // Евразийский юридический журнал. – 2022. №. 5 (168). С. 281–286;

2.)Страхов И. А. Становление и трансформация института уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан в России. // Евразийский юридический журнал. – 2022. №. 7 (170). С. 304–308;

3.)Страхов И. А. К вопросу о роли и месте электронной демократии в информационном обществе. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. №11/2022. С. 16–23.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Конституцией Российской Федерации закрепляются основные права и свободы граждан Российской Федерации, в своей совокупности составляющие статус гражданина. К числу таких прав, в частности, относится право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти исполнительной и (или) законодательной ветвей власти, органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, Общероссийском голосовании. В своей совокупности такие права образуют отрасль российского права, избирательное право.

При помощи норм избирательного права в России реализуется избирательный процесс, включающий в себя такие направления, как деятельность избирательных комиссий различного уровня, порядок выдвижения и регистрации кандидатов (списков) кандидатов на выборы, порядок и процедуры голосования, порядок подведения итогов выборов и признания их несостоявшимися или недействительными и др. Особое внимание следует уделить вопросам юридической ответственности в области избирательного права и процесса. Избирательное право не предусматривает самостоятельных видов ответственности за нарушения в данной сфере. Вместе с тем, административным законодательством предусмотрена ответственность за правонарушения в данной сфере, а уголовным – за преступления.

Учитывая особый предмет избирательного права, то есть такие правоотношения, которые возникают, преимущественно, в процессе формирования органов публичной власти, необходимо уделять особое внимание не только регулированию самого процесса организации и проведения выборов, но также и вопросам эффективного применения юридической ответственности за нарушение избирательных прав граждан.

В целях эффективного анализа норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан, следует изучить основные исторические этапы становления и развития таких норм. Так, к числу первых в истории российского права норм, устанавливающих

ответственность в области избирательного права и процесса, по праву можно назвать право вече выносить решение о смещении выборного лица и его наказании в случае грубого нарушения общинных прав и обычаев. В этой связи следует говорить о двойственной природе вече, как выборного органа: с одной стороны, это был коллегиальный постоянно действующий представительный орган, с другой стороны, - это судебный орган.

С момента создания земских соборов в XVI–XVII вв. в российском уголовном праве фактически отсутствовали нормы, устанавливающие уголовную ответственность в данной сфере. По мнению некоторых исследователей¹, это было обусловлено тем фактом, что выборные институты применялись только в границах общин, а государственная власть, в свою очередь, не вмешивалась в избирательный процесс.

В XVII в. в условиях повсеместного усиления самодержавия и фактического отказа от институтов избирательного права, отсутствовала потребность в установлении уголовной ответственности в данной сфере. Изменения начали происходить в XVIII веке. В этот период происходил процесс формирования государственных консультативно-совещательных органов с применением избирательных процедур, таких, как, например, Комиссии для сочинения проекта нового уложения (1767 г.). Именно в этот период происходит формирование системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан. В этот период в качестве преступного деяния законодатель определял злоупотребления на выборах. При этом четкая дефиниция, которая позволила бы однозначно определить перечень таких злоупотреблений, а также возможные уголовно-правовые последствия таких злоупотреблений, в законодательстве определены не были. В качестве санкции было закреплено, лишь то, что наказание осуществлялось «по всей строгости» и под страхом

¹ Люблинский П.И. Преступления против избирательного права. СПб., 1906., стр. 159

«государева гнева». Вместе с тем введение указанных норм свидетельствовало о начале формирования системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Принятие в 1845 году фундаментального нормативного правового акта - «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» стало одним из ключевых этапов в формировании системы норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений в области избирательного права и процесса. В указанный нормативный правовой акт был включен целый раздел, регулирующий вопросы привлечения к ответственности за преступления в области избирательного права и процесса. Введение подобного правового регулирования свидетельствовало о формировании институтов представительной демократии и повышения ее роли в обществе. В этот период были разработаны и введены базовые нормы, обеспечивающие уголовно-правовую защиту избирательных прав граждан, некоторые из которых нашли отражение в действующем сегодня уголовном законодательстве. В период проведения масштабных государственных реформ середины девятнадцатого века была проведена серьезная работа по внесению изменений в Уложение. Были нормативно закреплены на законодательном уровне новые виды преступлений в области избирательного права и процесса, установлены новые виды и формы уголовной ответственности в данной сфере. Указанные изменения происходили в условиях общей демократизации российского общества, зарождения основ парламентаризма и развития института представительной демократии. Указанные изменения в уголовном законодательстве были продиктованы актуальным общественно-политическим запросом со стороны граждан Российской Империи, настроенных на скорейшую позитивную трансформацию государственной системы.

Начало XX века стало временем существенных изменений в государстве и праве Российской Империи: продолжились трансформационные процессы, направленные на развитие институтов представительной демократии. В этот период в России начался процесс построения системы парламентаризма и поэтапный переход к модели парламентской монархии. В 1906 году были проведены выборы в Государственный совет, для которых была разработана уникальная для того времени нормативная правовая база², которая, преимущественно, с одной стороны, регулировала вопросы, связанные с проведением выборов в Государственную Думу в тот период, а с другой стороны, создавала уголовно-правовое регулирование, определяя перечень преступных деяний в области избирательного права и процесса, а также устанавливало формы уголовной ответственности, предусмотренной за их совершение. Создание и внедрение новой нормативной базы происходило в условиях роста антигосударственных настроений в стране, что требовало от государства справедливого и грамотного правового регулирования вопросов, связанных с реализацией демократических процедур. Усиление роли гражданского участия в процессе формирования представительных органов требовало совершенствования действующего избирательного законодательства, с точки зрения правил и процедур, а также уголовного законодательства, в части защиты законных интересов граждан – участников избирательного процесса.

Важным историческим этапом в данном аспекте стал период формирования Советского государства и переход от монархической формы правления. На государственном уровне избирательные права граждан были закреплены в Конституции РСФСР 1918 года, которой были нормативно закреплены такие основные права, как право избирать и быть избранным в Советы. Новое правовое регулирование трансформировалось таким образом,

² Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений» от 8 марта 1906 г.

что были отменены ограничения избирательных прав, в зависимости от религиозной, национальной или иной принадлежности, однако при этом закреплялись требования, связанные с принадлежностью избирателей к рабочему классу, факт привлечения лица к уголовной ответственности также не влиял на способность гражданина к реализации им избирательных прав. Вместе с тем, принадлежность к рабочему классу также в определенной степени можно рассматривать, как ограничение избирательного права, отмечают некоторые исследователи в данной сфере³. С точки зрения уголовно-правового регулирования следует отметить, что в России в тот период отсутствовал единый нормативный правовой акт, который устанавливал бы преступность и наказуемость деяний. Существовало множество нормативных правовых актов, каждый из которых имел свой уникальный объект уголовно-правовой охраны.

С момента вступления в законную силу в 1922 УК РСФСР началась планомерная работа по централизации уголовно-правового регулирования. В качестве такого регулирования была, в частности, была установлена уголовная ответственность за преступления в сфере избирательного права, а именно за участие в выборах лица, не имеющего на то законного права⁴. Указанное регулирование содержалось также в Уложении, которое действовало до революции в царской России. Как отмечают исследователи, введение в уголовное законодательство подобной нормы было обусловлено стремлением советской власти к недопуску «эксплуататорских элементов» к руководству страной, а также стремлением к скорейшему установлению диктатуры

³ Линейцева К.С. Развитие избирательного законодательства как основа изменения уровня правовой культуры электората России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2, стр. 304.

⁴ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 24.05.2022)

рабочего класса⁵. В качестве санкции по данному составу законодатель установил ограничение избирательных прав.

Изменения, внесенные в УК РСФСР в 1929 году характеризовались введением института уголовной ответственности за воспрепятствование реализации гражданами своих избирательных прав. Объектом данного состава преступления являлись трудящиеся граждане, а субъект состава преступления – работодатели, которые по смыслу закона являлись специальными субъектами.

Принятие Конституции СССР 1936 года, которая впервые в истории России закрепила всеобщее избирательное право, обусловило трансформацию законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления в сфере избирательного права и процесса. В развитие положений новой Конституции был принят нормативный правовой акт, регулирующий вопросы организации и проведения выборов в Верховный Совет СССР, который нормативно закрепил процедурные вопросы, связанные с проведением выборов, а также включал в себя нормы уголовного права, в частности, действовавшую до того норму, предусматривающую уголовную ответственность за воспрепятствование реализации избирательных прав. Вместе с тем, была предусмотрена уголовная ответственность для организаторов выборов: в частности, криминализировались деяния, связанные с фальсификацией избирательных документов, а также действиями, направленными на умышленное изменение итогов голосования. В качестве квалифицирующих признаков воспрепятствования законодатель определил подкуп, насилие, обман или угрозы. Дальнейшее трансформация законодательства СССР в сфере уголовно-правовой охраны избирательных прав не были сопряжены с серьезными нововведениями.

⁵ Солодовникова С.В. Генезис уголовной ответственности за нарушение норм избирательного и референдумного права в России// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2, стр. 91.

Важным этапом в трансформации права в исследуемой сфере стал период начала 90-х годов XX столетия. В этот период, в частности, в российском праве впервые было нормативно закреплено понятие референдума. Были нормативно закреплены процедуры, связанные с организацией и проведением избирательных процедур, связанных с организацией и проведением выборов в российский парламент, выборов Президента Российской Федерации и др. Трансформировалось и уголовное законодательство.

Принятие на Всенародном голосовании новой Конституции Российской Федерации в 1993 году обусловило трансформацию всего действующего законодательства. В Уголовный Кодекс Российской Федерации были введены два новых состава, которые, по мнению исследователей⁶, были введены в уголовный закон с целью всестороннего и полного обеспечения конституционных прав граждан. Позднее, уже в 2003 году, Уголовный Кодекс Российской Федерации был дополнен составом, устанавливающим уголовную ответственность за противоправные деяние, связанные с нарушением порядка финансирования избирательной кампании.

На современном этапе развития российского права законодательство в области избирательного права и процесса также не стоит на месте. Происходит процесс трансформации инструментов и методов голосования, внедряются новые формы голосования, такие, как, например, электронное голосование, в том числе, дистанционное, голосование без использования бюллетеней на участках, электронные книги избирателей и др. Указанные современные формы голосования требуют планомерного развития законодательства, регулирующего вопросы применения таких форм голосования с целью обеспечения и защиты конституционных прав граждан избирать и быть избранными. Вместе с тем, обеспечение и защита таких прав в новых реалиях

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Особенная часть. М., 2004. Т. 2.

является первостепенной задачей государства. Инструментом такой защиты является создание такого уголовно-правового регулирования, которое смогло бы в полной мере обеспечить защиту избирательных прав.

Основным составом, устанавливающим уголовную ответственность за преступления в сфере избирательного процесса, является статья 141 УК РФ. Объектом состава данного преступления является определенный законом круг лиц, избирательные права которых нарушаются. Объект посягательства разделяется на два типа. С одной стороны, это избиратели, имеющие активное и (или) пассивное избирательное право, позволяющие ему участвовать в выборах, референдуме, Общероссийском голосовании. С другой стороны, это организаторы выборов, то есть члены избирательных комиссий различного уровня, наделенные в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах и референдуме функции. Объективная сторона состава данного преступления включает в себя такие альтернативные действия, воспрепятствование осуществлению гражданами своих избирательных прав или нарушение тайны голосования или действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности организаторов выборов. Состав преступления является формальным, не подразумевающим наступления каких-либо материальных последствий. Деяние является преступным с того момента, как выполнено одно из действий, составляющих объективную сторону, а не с момента возникновения последствий. В контексте данного исследования стоит обратить особое внимание на тот факт, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативное определение термина «воспрепятствование», в связи с чем в правоприменительной практике возникают различные проблемы, связанные с разграничением проступков и преступлений. В сложившейся практике, следует отметить, под воспрепятствованием понимают такие действия граждан, организаторов выборов, которые непосредственно направлены на создание препятствий гражданам в реализации их прав или организаторам выборов в осуществлении ими установленных законом полномочий. К таким

действиям, в частности, можно отнести создание препятствий к перемещению избирателей в местах голосования, умышленные действия, направленные на внесение изменений в списки избирателей, создание ограничений при проведении голосования вне помещения для голосования и т.д. В науке термин «воспрепятствование» нередко определяется как совершение действий (бездействий), которые способны служить реальным и существенным препятствием в реализации избирательных прав граждан.⁷ Некоторые исследования, определяя термин «воспрепятствование», включают в него совокупность действий, в том числе, действия по срыву заседаний избирательных комиссий, создание препятствий для доступа в помещения для голосования, создание ограничений для работы членов избирательных комиссий, нарушение порядка и процедуры выдачи избирательных бюллетеней, воспрепятствование процедуре подведения итогов голосования.⁸ Термин «воспрепятствование» в контексте исследования уголовного законодательства должен рассматриваться в неразрывной связке с избирательным законодательством.

Исследуя вопросы воспрепятствования в контексте данного исследования, следует рассмотреть международную практику. Так, к примеру, статьей 191 Уголовного Кодекса Республики Беларусь термин воспрепятствование охватывает воспрепятствование избирателям свободно осуществлять права избирать и быть избранным. Аналогичное регулирование осуществляется в Республиках Казахстан и Узбекистан. Введение подобного регулирования, по нашему мнению, свидетельствует о намерении законодателя указанных стран к конкретизации объема прав, в отношении которых осуществляется посягательство.

⁷ Солодовникова С.В. Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4. с. 205

⁸ Князев С.Д. Актуальное диссертационное исследование о правовых презумпциях в избирательном праве Российской Федерации // Избирательное право. №3. С.54

В контексте данного исследования следует уделить особое внимание на практике, закрепленной в Уголовном кодексе Республики Узбекистан. Так, законодатель выделяет в качестве отдельного объекта посягательства законные интересы не только избирателя или кандидата, но также и доверенного лица кандидата. При этом, в качестве характеристик объективной стороны преступления законодатель выделяет совершение такого преступления с применением насилия, угроз, обмана или подкупа, а также воспрепятствование законной агитационной деятельности доверенного лица. Полагаем, что указанная норма может быть заимствована российским законодателем. В настоящее время в российском уголовном законодательстве присутствует неопределенность, связанная с уголовно-правовой охраной интересов доверенного лица кандидата или избирательного объединения. Учитывая нормы избирательного законодательства, доверенное лицо кандидата, избирательного объединения обладает аналогичными кандидату или уполномоченному представителю избирательного объединения набором прав и обязанностей, при этом указанный субъект избирательного права «выпадает» из поля действия норм уголовного права.

В условиях организации и проведения выборов, доверенное лицо по своей правовой природе выступает представителем кандидата, наделяется широким спектром прав и обязанностей, которые, по нашему мнению, должны охраняться нормами уголовного права в той мере, в которой осуществляется уголовно-правовая защита интересов кандидатов. В науке, указанная позиция находит поддержку. Так, существуют исследователи, которые неоднократно отмечали, что представительство в условиях выборов, выступает основанием законной власти. Правомерным следует считать положение, когда представитель облечен распорядительными правами и связан обязательствами, выводимыми из формального доверия либо из закона, при этом доверитель условно оставляет свои права за собой.⁹

⁹ Старостина И.А. Институт представителей в избирательном праве: нормативно-правовые характеристики. // Вестник московского университета. Серия 11. Право. С.79

Учитывая изложенное, следует отметить, что всесторонняя и полная уголовно-правовая защита интересов доверенного лица, обеспечение и поддержание его прав, способствует обеспечению реализации базовых принципов избирательного права, повышению доверия к выборным институтам со стороны населения.

Российское административное законодательство содержит нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушение законных прав доверенных лиц. В частности, ст. 5.6 КоАП предусмотрен перечень объектов посягательств, в числе которых законодатель выделяет, помимо иных организаторов выборов и избирателей, в том числе, уполномоченных представителей кандидатов, избирательных объединений. Указанной нормой закрепляется также и закрытый перечень действий, составляющих объективную сторону состава административного правонарушения, позволяющих признать такое деяние противоправным. Вместе с тем законодатель не включает в указанный перечень такие важные электоральные процедуры, предусмотренные избирательным законодательством, как, например, право доверенного лица в заседаниях избирательных комиссий, право присутствовать в процессе проверки подписных листов, право представлять интересы кандидата при взаимодействии с иными участниками избирательного процесса.

Трансформация избирательного законодательства, внедрение новых инструментов голосования требует и совершенствования инструментов защиты таких прав. Речь в данном случае идет о современном тренде: электронном голосовании. В условиях общей цифровизации избирательного процесса, вовлечение с каждым годом все большего и большего числа избирателей в электронное голосование, актуальным становится вопрос обеспечения и защиты прав и законных интересов избирателей в процессе такого голосования.

Проблемы электронного голосования достаточно подробно рассматривали в своих работах ученые-правоведы, такие, как, например, В.В.

Полянский, а также юристы-практики, к примеру, член Центральной избирательной комиссии России Е. И. Колюшин¹⁰.

По своей сути, электронное голосование через сеть Интернет базируется на дистанционном участии граждан в избирательном процессе. Существует несколько основных способов такого рода участия, в их числе использование гражданином переносного гаджета или стационарного компьютера. На данный момент невозможно полностью отказаться от стационарных пунктов голосования, однако существует вероятность организации избирательных участков в местах общего пользования (к примеру, в библиотеках или торговых центрах) для того, чтобы повысить доступность участия в выборах для граждан¹¹.

Вокруг электронного голосования складываются различные точки зрения, которые особенно затрагивают реализацию системы электронного голосования в избирательном процессе. И здесь много внимания уделяется соответствию этой формы основным принципам избирательного права¹². Иными словами, чтобы внедрить институт электронной демократии в существующую избирательную систему Российской Федерации, очень важно обеспечить защищенность всей системе голосования.

Трудно поспорить с тем, что в процессе дистанционного электронного голосования затрудняется возможность осуществления фальсификации голосования, в частности так называемые «вбросы» бюллетеней. Но с другой стороны техническую возможность доступа к голосам граждан имеют программисты или члены избирательной комиссии, которые контролируют и обеспечивают программное обеспечение для осуществления данной

¹⁰ Сбитнев В.С., Ладиков Я. Электронное голосование в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. - №6. – 2020. – С. 109.

¹¹ Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России : дис. ... канд. юрид. наук. М. - 2020. – С. 82.

¹² Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. - № 4. – 2012. - С. 107.

процедуры. Поэтому риск «цифрового сброса» все равно остается достаточно высоким¹³.

Анализируя данный риск, можно сказать, что актуальным остается вопрос, будет ли являться цифровая подтасовка результатов голосования достаточным основанием для признания результатов выборов недействительными. Возможным вариантом решения данного вопроса является введение отдельных оснований для признания итогов голосования, проходящего с применением дистанционных технологий, недействительными. Очень важно в этом случае учесть степень влияния лиц, которые имеют доступ к программному обеспечению и способны повлиять на определение волеизъявления граждан¹⁴.

Более подробно необходимо остановиться на вопросе спектра полномочий членов избирательных комиссий при проведении дистанционного электронного голосования, потому как роль людей здесь гораздо меньше, чем технических программ. К примеру, у комиссий нет необходимости уточнять избирательные списки, подсчитывать голоса граждан вручную или совершать иные действия, характерные для привычной формы голосования. С теоретической точки зрения можно прогнозировать в дальнейшем возможное сокращение численности членов избирательной комиссии или ликвидацию данного политического института вовсе, потому как все действия электората будут производиться напрямую в программе, без каких-либо посредников¹⁵.

Как считает известный российский ученый В.Д. Зорькин, именно сейчас формируется кардинально новая сфера общественных отношений, которая находится в тесной взаимосвязи с цифровизацией, включающей в себя ранее не существовавшие цифровые права, под которыми понимаются

¹³ Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 5. - С. 43.

¹⁴ Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2019. - № 11. - С. 30.

¹⁵ Авакьян С. А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 9. - С. 3.

конфиденциальность и анонимность в цифровом мире, а также использование специальных гаджетов в избирательном процессе.

Этот же момент подчеркивает С.А. Авакьян, который считает, что общий технологический прогресс так или иначе приводит к созданию новых сфер объединения людей, которые в дальнейшем будут оказывать влияние на любые процессы, происходящие в государстве, в том числе, включая политические¹⁶.

Логичным следует вывод о наличии необходимости создания нового правового уголовно-правового регулирования и модернизации имеющегося в части уточнения регулирования вопросов юридической ответственности и различного рода коллизий, возникающих в рамках дистанционного электронного голосования. В этих условиях видится логичным и обоснование выделения в уголовном законодательстве отдельных составов, предусматривающих уголовную ответственность за нарушения при проведении электронного голосования.

Хотелось бы остановиться более подробно на такой проблеме внедрения электронного голосования на территории Российской Федерации, как распространение коррупции. На сегодняшний день трудно поспорить с тем, что процессы применения на практике современных форм реализации избирательных прав граждан существенно замедляются, вследствие наличия коррупционной составляющей в сфере выборов непосредственно. Очень важно рассмотреть данный вопрос подробно для того, чтобы цифровизация избирательного процесса проходила более эффективно¹⁷.

Анализируя явление коррупции в избирательном процессе не стоит забывать о том, что ее опасность заключается не только в общем искажении содержания политической системы, но и в затруднении осуществлению

¹⁶ Авакьян С. А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 9. - С. 5.

¹⁷ Былинкина Е.В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. - № 5. – 2021. - С. 7.

избирательных прав основными участниками процесса. Как следствие, увеличивается недоверие электората к легитимности проведенных выборов.

К числу основных механизмов противодействия коррупции в избирательном процессе можно отнести:

1. Социальную информированность;
2. Ужесточение антикоррупционного законодательства;
3. Введение компенсационных мер, которые были бы направлены на восстановление социальной справедливости в сфере ущемленных общественных отношений;
4. Создание эффективных методов общественного наблюдения за избирательным процессом (в том числе за ходом электронного голосования). К ним можно отнести опрос населения в день голосования, параллельный подсчет итогов голосования общественными институтами и т.д.
5. Усиление существующих мер юридической ответственности¹⁸.

Если говорить о процессе противодействия коррупции, то его можно охарактеризовать как деятельность по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению её истинных причин, коррупционных правонарушений в частности, а также ликвидацию последствий коррупционных преступлений¹⁹.

При этом большое значение в качестве превентивной меры имеет ужесточение действующего конституционного, административного и уголовного законодательства. На сегодняшний день существует ряд несовершенств, оказывающих влияние на процесс электронного голосования в том числе. К ним относятся:

1. Уголовное законодательство Российской Федерации включает в себе определенный норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан. В рамках данного

¹⁸ Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Рос. обществ. ин-т избират. Права. - 2020. – С. 174.

¹⁹ Гонтарь С. Г. Электронное голосование - новая возможность участия граждан в формировании органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 4. - С. 31.

исследования ранее рассмотрены такие составы преступления, как воспрепятствование законной деятельности кандидатов, уполномоченных представителей избирательных объединений, а также иных участников избирательного процесса. Анализ судебной практики показывает, что вышеуказанные нормы фактически не применяются (так, в 2022 году было вынесено всего два приговора в России по данным составом), несмотря на то, что преступления в данной сфере совершаются, но носят при этом латентный характер²⁰.

2. Отсутствие самостоятельного регулирования такого состава преступления в уголовном законодательстве, как подкуп избирателей и (или) иных субъектов избирательного права и процесса.

Таким образом, учитывая широкую распространенность преступлений коррупционной направленности, посягающих на избирательные права граждан, по нашему мнению, следует ужесточить ответственность в данной сфере, трансформировав их в разряд тяжких, в силу следующего:

1. Преступления коррупционной направленности, совершаемые в период организации и проведения выборов, референдума, Общероссийского голосования посягают не только на конституционные права граждан, но и прямым образом влияют на организацию публичной власти в России;
2. Коррупционные действия нарушают важнейшие принципы избирательного права и процесса и снижают уровень доверия электората к политической системе в частности;
3. Коррупционные действия в данной сфере негативно влияют на уровень доверия населения к власти, легальность и легитимность избирательного процесса²¹.

²⁰ Либанова С. Э., Быпинкина Е. В. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 2. - С. 36.

²¹ Матренина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень. - 2016. – С. 108.

В качестве превентивной меры можно также рассмотреть активные действия по правовому воспитанию и просвещению населения, которые могут осуществляться как государственными органами, так и общественными организациями при комплексной поддержке правоохранительных органов. Это позволит повысить общий уровень гражданской позиции населения, а также сформировать полноценное представление о разного рода негативных проявлениях коррупционных составляющих²².

Некоторые ученые предлагают в качестве кардинального способа решения проблемы ограничение активного и пассивного избирательного права тех лиц, которые хоть раз были уличены в коррупционных правонарушениях, которые касались бы избирательного процесса. Причем данная мера может быть введена как на определенный срок, так и пожизненно. Однако для реализации указанного средства противодействия коррупции требуется внесение существенных изменений в нормативные акты в сфере избирательного права. С другой стороны, предложенные методы могут усилить чувство ответственности избирателей перед участием в процессе выборов. С другой стороны, это может повлечь за собой существенное сокращение электората²³.

Таким образом можно сделать вывод, что несмотря на то, что электронное голосование является причиной для споров множества политиков и юристов, оно все сильнее проникает в различные сферы общественной жизни. Данная система способна значительно упростить, ускорить и демократизировать существующий избирательный процесс. При формировании современной системы электронного голосования Россия может проанализировать опыт зарубежных стран по этому вопросу и применить наиболее удачные идеи на практике для того, чтобы каждый гражданин мог и

²² Савченко М. С., Лихолатов Г. С. Современные технологии в избирательном процессе: особенности и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12. - С. 62.

²³ Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Мочалов А. Н. и др. Права человека в сети Интернет: коллектив. моногр // Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. - 2019. – С. 68.

хотел реализовать свое активное избирательное право в любых условиях и на любой территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное законодательство России, в том виде, в котором мы видим его сейчас, прошло сложный путь трансформации и модернизации. На различных исторических этапах развития российского государства, уголовное законодательство становилось инструментом защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в частности избирательных прав, таких, как права избирать и быть избранным.

По результатам проведенного исследования удалось прийти к следующим выводам.

Уголовное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за преступления в сфере избирательного права и процесса, имеет свой уникальный объект. Так, объектам посягательства преступлений в указанной сфере в наиболее широком смысле являются участники избирательного процесса – кандидаты, уполномоченные представители избирательных объединений, организаторы выборов, то есть члены избирательных комиссий различного уровня, наблюдатели. При этом, обладая аналогичным набором прав и обязанностей, из области уголовно-правовой охраны выпадает такой полноправный участник избирательного процесса, как доверенное лицо кандидата, избирательного объединения. По нашему мнению, следует дополнить норму, устанавливающую уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности участников избирательного процесса таким участником, как доверенное лицо кандидата.

Действующее российское законодательство не дает легальной дефиниции понятию «воспрепятствование» в контексте преступлений в сфере избирательного права и процесса. В этой связи видится логичным и обоснованным установление легальной дефиниции данному понятию и определению его, как «создание препятствий законной деятельности участников избирательного процесса, повлекшего за собой последствия в виде нарушения избирательных прав граждан».

Развитие новых форм и методов голосования, внедрение информационных технологий в избирательный процесс требует совершенствования законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления в сфере избирательного права и процесса. В этой связи считаем возможным введение в Уголовный Кодекс Российской Федерации отдельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за преступления, совершаемые в процессе проведения электронного голосования, в том числе дистанционного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Люблинский П.И. Преступления против избирательного права. СПб., 1906.,

Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений» от 8 марта 1906 г.

Линейцева К.С. Развитие избирательного законодательства как основа изменения уровня правовой культуры электората России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2,

Постановление ВЦИК от 01.06.1922 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 24.05.2022)

Солодовникова С.В. Генезис уголовной ответственности за нарушение норм избирательного и референдумного права в России// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2, стр. 91.

Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Особенная часть. М., 2004. Т. 2.

Солодовникова С.В. Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4.

Князев С.Д. Актуальное диссертационное исследование о правовых презумпциях в избирательном праве Российской Федерации // Избирательное право. №3.

Старостина И.А. Институт представителей в избирательном праве: нормативно-правовые характеристики. // Вестник московского университета. Серия 11. Право.

Сбитнев В.С., Ладиков Я. Электронное голосование в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. - №6. – 2020.

Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России : дис. ... канд. юрид. наук. М. - 2020.

Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. - № 4. – 2012

Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 5.

Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2019. - № 11.

Авакьян С. А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 9.

Былинкина Е.В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. - № 5. – 2021.

Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Рос. обществ. ин-т избират. Права. - 2020.

Гонтарь С. Г. Электронное голосование - новая возможность участия граждан в формировании органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 4.

Киселева Н. В. Электронное голосование в России: понятие и виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2020. - № 19.

Либанова С. Э., Быпинкина Е. В. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 2.

Матренина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень. - 2016.

Савченко М. С., Лихолатов Г. С. Современные технологии в избирательном процессе: особенности и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12.

Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Мочалов А. Н. и др. Права человека в сети Интернет: коллектив. моногр // Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. - 2019.